

THEMATIC COMMUNITIES ON FAMILY AND PARENTHOOD IN A SOCIAL NETWORK: FEATURES OF THE CONTENT ANALYSIS

The article is devoted to analysis of the communities on family and parenthood in the largest social network in Russia and CIS "Vkontakte". The network is considered as one of the determinants of reproductive behavior of young people.

Keywords: social network, an online community of social networks, content analysis.

Information about the author

Voroshilova Anzhelika Igorevna (Russia, Ekaterinburg) – Assistant of the Department of Sociology and Social Technologies of the Institute of Public Administration Management and Entrepreneurship of the Ural Federal University (Russia, 620002, Yekaterinburg, Mira st., 19; e-mail: a.i.voroshilova@urfu.ru).

УДК 314.04

О.В. Гокова

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОНАТАЛИСТСКАЯ ПОЛИТИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

На основе результатов трех эмпирических исследований, проведенных в РФ, Германии и Франции, в данной статье выявлены репродуктивные ориентиры современной молодежи данных стран. С опорой на опыт Германии и Франции разработан комплекс мер российской молодежной пронаталистской политики.

Ключевые слова: молодежная пронаталистская политика, репродуктивное поведение современной молодежи, семейные ценности, демографическая политика Германии, Франции и России, «work-life balance».

Россия, несмотря на улучшение демографической ситуации в последние годы, все еще находится в демографическом кризисе, который, по мнению многих исследователей, может усилиться в перспективе. Современная демографическая политика российского государства сводится в основном только к мерам экономического характера, не устраняя основную причину демографического кризиса, и может иметь лишь частичный и временный характер. В настоящее время меры, направленные на стимулирование рождаемости, реализуются российскими органами власти на фоне недостаточного исследования и понимания факторов, оказывающих влияние на развитие репродуктивной активности населения, отсутствия региональной дифференциации этих мер, понимания их связей с региональной социально-экономической политикой, реализации усредненного подхода к стимулированию рождаемости для разных групп населения [1, с. 137-138]. Это требует систематизации и учета всех условий обеспечения должного качества жизни населения и разработки отдельного демографического направления – пронаталистской политики, формирование которой должно начинаться с регионального уровня для последовательного решения демографического кризиса в масштабах страны.

Демографическая, и особенно пронаталистская, политика, безусловно, должна учитывать специфику различных социально-демографических групп населения, иначе она просто будет иметь крайне низкую эффективность. Отдельное внимание следует уделять молодежи как основному субъекту пронаталистской политики и потребителю государственных услуг в демографической сфере. Молодежь является главным ресурсом

для воспроизводства населения – естественного, миграционного и социального, и с демографической точки зрения несет основную нагрузку, связанную с репродуктивным поведением, а именно: создание семьи, рождение и воспитание детей. На данную социальную группу наибольшее влияние оказывают как экономические факторы (недостаточная материальная обеспеченность, отсутствие жилья и необходимость в помощи родителей), так и нравственно-духовные (уязвимость перед негативными тенденциями современности, нивелирование семейных ценностей, ценности труда, усиливающееся потребительское отношение к миру) [3, с. 562-563]. Отсюда, с одной стороны, молодежь – это социально менее защищенная группа, нуждающаяся в государственной поддержке, а с другой – это поколение, от которого зависит демографическое будущее страны. И конечно, особый статус молодежи необходимо учитывать при определении адекватной пронаталистской политики, способной решить или смягчить имеющиеся проблемы.

Стоит отметить, что Россия не единственное государство, в котором проявляются депопуляционные тенденции. Почти все развитые европейские страны находятся сейчас на стадии «второго демографического перехода», характеризующегося более высоким уровнем благосостояния населения, высокой степенью вовлеченности женщин в общественное производство, возрастанием их социальной роли, повышением ценности высшего профессионального образования и, как следствие, снижением рождаемости, трансформацией социальных установок в отношении семейного поведения [4].

С учетом этого возникает необходимость в сравнительном исследовании факторов, влияющих на изменение репродуктивного поведения молодежи разных стран, на отношение молодежи к институту брака, внебрачной рождаемости и к мерам демографической (пронаталистской) политики. В качестве сравниваемых стран нами были выбраны Россия, Германия и Франция как государства со сходными концептуальными взглядами на вопросы управления демографическими процессами: Россия и Германия имеют общие тенденции демографического развития, Франция является государством, осуществляющим с конца XIX века активную пронаталистскую политику. Основной научной идеей данного исследования является авторский подход к формированию механизма проведения молодежной пронаталистской политики в регионах России с учетом опыта развитых европейских стран (Германия, Франция) и различных региональных факторов, оказывающих влияние на репродуктивное поведение молодых людей. Исследование носит комплексный характер и включило в себя два направления, позволившие уделить внимание обозначенным проблемам и сделать релевантные предложения по разработке мероприятий пронаталистской политики в молодежной среде.

Первая исследовательская задача была определена необходимостью выявления и систематизации факторов, оказывающих влияние на репродуктивное поведение современной молодежи из типичных регионов Франции, Германии и России. Для этого в июле-октябре 2015 года в отдельных регионах РФ, Франции и Германии было проведено три исследования репродуктивных установок и отношения молодежи в возрасте от 20 до 35 лет к институту брака. В качестве российских территорий были взяты Омская и Новосибирская области, Хабаровский край как типичные регионы с точки зрения общих тенденций демографического развития, численности и состава населения, количественных и качественных характеристик молодежи (в частности, доля молодежи в данных регионах составляет не менее 30 % от общей численности населения). Во Франции и Германии исследование также проведено именно в тех трех регионах, которые отражают наиболее общие тенденции демографического поведения современной французской и немецкой молодежи, и ее доля в данных регионах также составляет более 30 % от общей численности населения: во Франции – Иль-де-Франс, Лангедок-Руссильон, Рона-Альпы; в Германии – Берлин, Рейнланд-Пфальц и Баден-Вюртемберг. Общее количество респондентов составило 1136 человек, из них 616 молодых людей опрошено в России, 286

человек – во Франции и 234 респондента – в Германии. Средний возраст респондентов составил 26 лет.

Результаты нашего исследования показали, что из числа опрошенных российских респондентов в браке состоят 38 % молодых людей, во Франции – 33 %, в Германии – 29 %. При этом следует отметить, что 41 % респондентов из Франции, 38 % – из Германии и 21 % молодых людей из России состоят в неофициальном браке.

Интересные данные были получены о восприятии молодежью разных стран содержания категории «семья». Так, 97 % российских респондентов ассоциируют семью с супружеской парой (мужчина и женщина), совместно проживающей и имеющей детей. Во Франции 71 % респондентов считают семьей супружескую пару, проживающую в незарегистрированном или гостевом браке с детьми, при этом 18 % французов указали, что семья, по их мнению, это совместное проживание со своими детьми двух женщин или двух мужчин, состоящих в зарегистрированном браке. Для 68 % опрошенных молодых людей в Германии семья означает совместное проживание трех поколений семьи – бабушек и дедушек, родителей и детей, но около 20 % немецкой молодежи считают, что семья – это супружеская пара без детей. Любопытно, что 8 % респондентов во Франции и 12 % – в Германии воспринимают семью как двух женщин или двух мужчин без детей, проживающих в зарегистрированном браке. Российская молодежь такую модель семьи пока не видит.

На вопрос «Сколько всего детей Вы планируете иметь?» 11 % респондентов (125 человек) ответили, что вообще не хотят иметь детей в будущем. Из них 66 % опрошенных (83 чел.) проживают в Германии, 21 % (26 чел.) – во Франции и 13 % (16 чел.) – в России. Германия демонстрирует очень низкий уровень рождаемости, что подтверждается не только эмпирическими данными этого исследования, но и данными Федерального статистического управления: суммарный коэффициент рождаемости в ФРГ в 2014 году составил 1,47 рождения на одну женщину. Франция и Германия также показывают сравнительно поздний и повышающийся возраст начала деторождения – 30-33 года. В России этот возраст ниже, но принятие решений о создании семьи и рождении ребенка начиная с конца 1980-х годов все больше откладывается.

Респонденты честно отмечают проблемы, которые способствуют снижению возраста появления детей в молодежных семьях. Так, подавляющее большинство респондентов из России в качестве двух основных причин откладывания рождения ребенка на более поздние сроки назвали «отсутствие собственного жилья» – 39 % (240 человек) и «неуверенность в завтрашнем дне» – 18 % (111 человек). Во Франции большинство молодежи указало, что «желание какое-то время пожить для себя» (34 %, или 97 человек) и «учеба» (17 %, или 49 человек) являются достаточными причинами для того, чтобы на какое-то время отложить рождение ребенка. «Стремление сделать карьеру» является основной причиной откладывания или вообще полного отказа от рождения детей у 37 % немецких молодых людей, 21 % респондентов Германии отметили «учебу» как еще одну причину, оказывающую, по их мнению, значительное сдерживающее влияние на процесс создания семьи и рождения детей. Кроме этого, 7 % немцев дали собственные ответы, указав на то, что для них значимыми причинами отложить рождение детей являются желание сохранять независимость, возможность путешествий и отсутствие стремления брать на себя ответственность за ребенка.

Стоит отметить, что уровень потребности в детях довольно сильно зависит от страны проживания респондентов. В России 51 % опрошенных считают идеальной семью с двумя детьми, тогда как во Франции только 34 % респондентов выбрали двухдетную модель рождаемости, а для 38 % французов «идеальной» стала трехдетная семья. В Германии 31 % опрошенных указали, что хотели бы иметь одного ребенка в семье, 27 % респондентов выбрали двухдетную семью в качестве «идеальной» и лишь 6 % немцев хотят иметь трех и более детей.

Развитие рынка труда и увеличение занятости женщин может быть более важным фактором, оказывающим влияние на рождаемость, чем специальные семейно-политические меры в этом отношении. Во Франции доход матери имеет гораздо большее влияние на планирование процесса деторождения, чем доход ее партнера. В Германии и России, наоборот, доход партнера имеет большее влияние на планирование второго и третьего ребенка [2; 5].

Таким образом, развитие рынка труда оказывает сильное влияние на формирование системы семейных ценностей современной молодежи в Германии, Франции и России, задавая необходимость достигать некоторого баланса между созданием семьи, рождением детей и стремлением сформировать себя в качестве профессионала. Возможность достижения такой жизненной гармонии должна быть обеспечена и поддержана государственными мероприятиями в рамках эффективной демографической (пронаталистской) политики.

На основе проведенных исследований и опыта реализации пронаталистской политики в Германии и во Франции нами был разработан комплекс мер российской молодежной пронаталистской политики для регионального уровня.

Во-первых, одной из самых важных, на наш взгляд, мер данной политики должно стать изменение условий предоставления декретных отпусков. Как показывают наши исследования, важнейшим фактором, влияющим на откладывание или вообще отказ от рождения детей, является нежелание большинства женщин (в том числе российских) надолго «выпадать» из социальной и профессиональной жизни в связи с рождением и воспитанием ребенка. Пребывание в декретном отпуске в течение двух-трех лет зачастую делает женщину неконкурентоспособной на рынке труда, так как она теряет профессиональные навыки. Многие российские женщины, полностью погружаясь в воспитание детей, не участвуют в социальной жизни – у них на это либо нет времени, либо психологического настроения. Развитие рынка труда и расширение возможностей занятости женщин может быть более важным фактором, оказывающим влияние на повышение рождаемости, чем специальные семейно-демографические меры в этом отношении. Политика, которая содержит мероприятия по обеспечению степени доступности трудовой деятельности для молодых женщин, сохранности за ними рабочих мест и достаточного уровня дохода, в большинстве случаев выступает предпосылкой для принятия женщинами решений завести первого или еще одного ребенка. Целью такой политики является интегрирование молодых матерей в профессиональную сферу. Длительные декретные отпуска и гендерно-сегрегационная политика дают женщинам сигнал о том, что совмещение работы с материнством, возвращение на рынок труда после декретного отпуска и сохранение прежнего уровня жизни могут быть довольно трудными. Это и приводит к снижению рождаемости. Более широкое обеспечение системой детских учреждений, высокий уровень денежных декретных пособий, возможность предоставления гибкого декретного отпуска, а также политика, ориентированная на половое равенство, может уменьшить беспокойство молодых женщин по поводу невозможности совмещения карьеры и ухода за ребенком, что может послужить более легкому принятию решения по поводу планирования деторождения.

Наши предложения заключаются в предоставлении нескольких вариантов системы декретных отпусков и пособий в зависимости от пожеланий родителей:

а) декретный отпуск продолжительностью четыре месяца с сохранением не только рабочего места, но и 100 % заработной платы. После этого молодая женщина может выйти на работу и воспользоваться услугами сертифицированной няни, принимающей детей либо у себя дома, либо приходящей на дом к родителям. Например, во Франции это представляет собой целую систему специально подготовленных воспитателей, которые принимают детей у себя дома: около 300 тысяч нянь, ухаживающих за более чем 1 миллионом детей, т.е. в среднем один воспитатель принимает троих детей. На сегодняшний день такие домашние ясли являются самой распространенной и доступной

формой ухода за малолетними детьми. В России зависимости от уровня бюджетной обеспеченности региона стоимость услуг няни может компенсироваться из регионального бюджета, либо при софинансировании расходов федеральным и региональным бюджетами, либо самими молодыми родителями исходя из их финансовых возможностей;

б) декретный отпуск, разделенный между обоими молодыми родителями: часть отпуска берет мама (3,5 месяца), затем она выходит на работу, а вторую часть отпуска берет папа (до 3,5 месяца) с сохранением рабочих мест и 100 % заработной платы. После использования отпуска родители могут либо выйти на работу и так же, как в первом варианте, воспользоваться услугами няни, либо отдать ребенка в ясли, либо продлить частично оплачиваемый декретный отпуск по уходу за ребенком (с сохранением рабочего места), который может длиться до достижения им 3 лет.

Во-вторых, действующая в России модель дошкольного образования, рассчитанная в основном на детей от 3 до 7 лет, должна быть дополнена вариативной системой ухода за детьми до 3 лет и поддержкой занятости молодых женщин. Фактически в системе образования должна быть выделена область социальных услуг по уходу и присмотру за детьми. Финансовым инструментом должно стать пособие по уходу за ребенком, которое должно выплачиваться в случае получения услуги по уходу в аккредитованных дошкольных учреждениях (яслях, детских садах) или у сертифицированных нянь. Для создания и развития данной системы может быть использована материальная и педагогическая база действующих дошкольных образовательных учреждений. Дополнительными финансовыми источниками для развития системы могут стать средства коммерческих предприятий, увеличенные акцизы на табак и алкоголь, налоги на игорный бизнес – и их целевое направление на финансирование мер семейной политики. Поскольку в России система яслей создается практически заново, требуется разработка Концепции развития системы услуг по уходу и присмотру за детьми до 3 лет как на федеральном, так и на региональных уровнях, учитывающая возможности открытия яслей при бизнес-структурах для своих молодых сотрудников, вовлечения частного бизнеса в процесс создания данной системы, расширения обмена опытом между специалистами разных стран в этой сфере.

В-третьих, еще одной мерой молодежной пронаталистской политики должно стать создание культуры «*work-lifebalance*» (поддержание баланса между работой и личной жизнью). Ориентирование молодежи на создание семьи по принципу совместимости труда, рождения и воспитания детей хорошо как для самих молодых семей, так и для общества в целом. Эта политика может включать в себя разнообразные варианты: многие молодые мамы хотели бы принимать более активное участие в профессиональном развитии, в то время как отцы могут больше времени проводить со своими детьми, получая при этом пособие на детей. Дети будут чаще видеть своих родителей в качестве равноправных воспитателей внутри семьи. Такое сочетание работы и личной жизни является одним из ключевых моментов современной молодежной пронаталистской политики. Кроме того, эта система может включать предоставление обоим родителям либо одному из родителей гибкого рабочего графика с неполным рабочим днем.

В-четвертых, создание поддерживающей среды, которая включает в себя большое количество приспособлений и ежедневных практик, облегчающих жизнь молодой семьи. Использование специальных детских сидений для велосипеда или карго-велосипедов с вместимостью до четырех детей дает возможность проводить много времени с детьми на улице и поддерживать физическую форму. Создание специальных детских комнат в крупных торговых, развлекательных и медицинских центрах, пандусов для колясок, стоянок для велосипедов – все это позволит молодым женщинам с детьми чувствовать себя полноценными членами общества и не испытывать каких-либо неудобств или ограничений в связи с рождением ребенка. В России необходимо через средства массовой информации транслировать идею о том, что рождение ребенка не должно повлиять на ограничение передвижений молодых родителей, на участие в общественной жизни

молодых мам. Многочисленные примеры во Франции, Германии, США, скандинавских странах свидетельствуют о том, что рождение детей практически никак не влияет на возможность участия молодых женщин в обычной повседневной жизни. В этих странах можно ходить с детьми в любые рестораны, на выставки, конференции, на лекции и общество воспринимает это как «само собой разумеющееся».

В-пятых, как показывают результаты социологических опросов, основной проблемой для молодых семей в России является жилищный вопрос. В этом направлении целесообразно развивать систему льготного ипотечного кредитования молодых семей, включая понижение процентной кредитной ставки в зависимости от количества детей (чем больше детей – тем ниже процентная ставка). Льготное предоставление земельных участков для строительства жилья также способствовало бы решению жилищного вопроса молодых семей. Ряд российских экспертов в сфере демографической политики отмечают в качестве одного из вариантов возможного решения жилищного вопроса молодежи возмещение (как правило, частичное) оплаты арендного жилья. С появлением детей в молодых семьях компенсация данных расходов должна производиться в полном объеме (как правило, с рождением двух и более детей). Кроме того, можно предложить в качестве мер молодежной пронаталистской политики в сфере обеспечения доступности жилья для молодых семей строительство социального жилья, а также низкую стоимость кредитных ресурсов, привлекаемых для приобретения жилья.

Таким образом, важным условием эффективности мер российской молодежной пронаталистской политики является системное сочетание различных вариантов реализации социально-экономической политики в отношении семей с детьми: прямой государственной поддержки, налоговых преференций, развития необходимой инфраструктуры. Современная демографическая ситуация в РФ и необходимость поддержания достигнутых результатов требует выработки новых решений, использования лучших международных практик (в том числе опыта Франции и Германии).

© Гокова О.В. Текст. 2016

Список источников

1. Гокова О.В. Социально-экономическое исследование отношения молодежи к институту брака (на примере Омской области) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2. – С. 137-144.

2. Daten zum Demografischen Wandel in Deutschland: Bevölkerungsentwicklung und -struktur, Geburten, Lebenserwartung und Pflege // Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. – 2000. – URL: <http://www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Abteilung3/Pdf-Anlagen/daten-zum-demografischen-wandel-praesentation,property=pdf,bereich=bmfsfj,sprache=de,rwb=true.pdf>

3. Dorbritz J. Germany: Family diversity with low actual and desired fertility // Demographic Research. – 2008. – № 19. – P. 557-598. – URL: <http://www.demographic-research.org/volumes/vol19/17/19-17.pdf>.

4. Thévenon O. Does Fertility Respond to Work and Family-life Reconciliation Policies in France? // Research Gate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/46479023_Does_fertility_respond_to_work_and_family_reconciliation_policies_in_France.

5. Thévenon O. Family Policies: France // PERFAR: Population Europe Resource Finder & Archive. – URL: <http://www.perfar.eu/policy/family-children/france>.

Информация об авторе

Гокова Ольга Владимировна (Россия, Омск) – аспирант, старший преподаватель кафедры региональной экономики и управления территориями экономического

факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (644053, г. Омск, площадь Лицкевича, 1; e-mail: capri484@yandex.ru).

Gokova O.V.

YOUTH PRO-NATALIST POLICY: REGIONAL ASPECT

This article analyzes the results of three empirical studies conducted in Russia, Germany and France, which reveal value reproductive orientations of contemporary young people of these countries. Evaluation of experience of pro-natalist policy implementation in the regions of France and Germany we have developed a number of measures of the Russian youth pro-natalist policy.

Keywords: youth pro-natalist policy, reproductive behavior of today's youth, family values, demographic policy of Germany, France and Russia, «work-life balance».

Information about the author

Gokova Olga Wladimirowna (Russia, Omsk) – postgraduate student, the senior lecturer of the Department of regional economics and territory management, Omsk State University n.a. F.M. Dostoevsky (Russia, 644053, Omsk, Litskevich Square, 1; e-mail: capri484@yandex.ru).

УДК/ББК 316.356.2/60.7

Т.Н. Грудина

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Статья посвящена анализу социально-демографического положения жителей нашей страны. Опираясь на данные социологического исследования, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ, и другие статистические данные, автор описывает демографические характеристики, социальное положение, жизненные ценности и установки населения регионов России

Ключевые слова: семейный образ жизни, потребности, материальное положение семьи, жизненные ценности, кризис семьи.

Социально-демографическое положение населения России, особенно в регионах, за последние несколько лет значительно изменилось. В условиях нестабильности в нашей стране отмечается ухудшение уровня жизни, которое во многом произошло за счет экономических реформ государства, игнорирующих интересы большинства населения [3, 4].

В сентябре-октябре 2014 года проведено межрегиональное социологическое исследование кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с Научно-исследовательским центром Фондом Андрея Первозванного и Институтом социологии Российской академии наук. Целью опроса стало изучение социального положения, жизненных ценностей и установок, ориентаций на семью и семейный образ жизни среди населения регионов России.

Опрос проводился в общественных местах по месту работы и учебы, на разного рода собраниях людей и также на дому методом самозаполнения. В разработке оказалось 1330 женских и 831 мужских анкет (8 человек свой пол не указали).